

Марина
СЕРОВА

ДЕНЬГИ

*исчезают
в полночь*

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Марина С. Серова
Следы смывает дождь
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166874
М.Серова Деньги исчезают в полночь: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-699-00060-7*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Серова

Следы смывает дождь

Глава 1

– Сколько стоит ваш букетик?

– Шестьдесят.

– Да вы с ума сошли, – спокойно сказала я. – За три неопознанных цветочка? Как они, кстати, называются?

– Садовые васильки.

– Тридцать, не больше, – я уже повернулась боком, всем своим видом показывая, что почти ушла.

– Ну бери, доченька, – смиростивилась бабулька и недовольно крякнула.

Я торжественно пристроила букет под мышкой и пошла дальше по рядам. Мне надо было купить еще и фруктов.

Вообще-то я очень редко посещаю больницы, но сегодня пришлось: там лежала Светка – моя подруга и по совместительству великий парикмахер. Она недавно сломала ногу и теперь вынуждена была пребывать в столь приятном заведении. Я представляла, как ей тяжело, поэтому и решила ее навестить.

Навстречу мне два парня везли каталку с тюками белья. Я не стала мучиться и спросила их, где находится четвертое

отделение, куда определили Светлану. Они с большим удовольствием показали и уставились на меня с любопытством. Ну, естественно, когда еще они увидят столь привлекательную девушку, как я.

Скромность, может быть, и украшает, но я к тем, кто так считает, не отношусь. Я знаю себе цену и то, какое впечатление произвожу на людей, особенно на представителей мужского пола.

А какое впечатление способна произвести высокая, стройная блондинка, хорошо одетая, спортивного вида? Естественно, сильное. Но самое главное при этом – то, как себя ощущаешь. Ведь известно, как ты сам к себе относишься, так и воспринимают тебя окружающие. А я отношусь к себе очень даже хорошо, и уверенность, исходящая от меня, не позволяет причислить меня к обыкновенным людям.

– Привет, – я заглянула в палату и сразу увидела немного бледное лицо Светланы.

– Привет, – искренне обрадовалась она. – Я так рада видеть тебя.

Я прошла, присела на край кровати и поцеловала подругу в щеку.

– Сколько еще намерена здесь оставаться?

– Да обещали на той неделе выписать. Дома буду долечиваться. А ты сама как? Что у тебя нового? Рассказывай. Мне так скучно здесь, что просто сил больше нет. Я посмотрела по сторонам. В палате стояло пять кроватей, и две из них бы-

ли свободными. Кроме Светы, здесь еще лежали старушка и молодая девушка. Старушка спала, повернувшись к стене, а девушка печально смотрела в потолок, и не было в ее глазах никакого интереса к жизни, как мне показалось.

– Весело у вас тут, – заметила я.

– И врагу не пожелаешь. – Света немного привстала, насколько ей позволяла ее сломанная нога. – Бабулька либо спит, либо ноет, а девушка Ксения молчит все время. У нее, представляешь, друг на машине взорвался.

– Где это он умудрился? На mine подорвался? – спросила я только потому, что этот вопрос, как видно, интересовал Свету. Мне же друг девушки Ксении был абсолютно безразличен.

– Нет. Его таким образом убили. Его взорвали в машине, – пояснила подруга. – Вот она и лежит такая вся.

– Он ей женихом приходился?

– Да нет. Просто друг.

– А она что, рядом в машине сидела?

– Да не знаю я подробностей, – недовольно сказала Света. Видно, ей показалось неуместным вдаваться в тонкости. Ее просто возмущал сам факт произошедшего. – Это только тебе все до мелочей подавай, а я посочувствовать человеку и так могу.

– Не обижайся, – остановила я ее, – у меня просто привычка такая. Сама ведь понимаешь. Профессия обязывает.

– Эх, испортит тебя твое ремесло, – вздохнула Светлана.

– Ну ладно, ты мне про себя расскажи, – сменила я тему.

– Да что я? Лежу, скучаю. Книжечек столько перечитала, сколько за всю жизнь не видела. За окном такая погода! Осень золотая, а я тут вот...

– А ты стихи пиши, – предложила я. – У тебя получится. Про осень. Про томление и грусть.

– Все бы тебе смеяться, – лицо Светланы повеселело. – Хочешь соку? У меня здесь столько всего... Мне все не съесть, не выпить. Еще и ты фруктов принесла. А цветы очень красивые. Как называются?

– Васильки, – смутилась я. – Ты права, они очень милые, на небо похожие.

– Вот и тебя на лирику потянуло, – сказала Света.

Мы еще посидели, поболтали. Незаметно подошло время обеда, и я отправилась домой. Уходя, я еще раз посмотрела на девушку Ксению – она так и продолжала неподвижно лежать.

Погода и в самом деле стояла замечательная. Время дождей еще не наступило. На улицах было свежо и ярко от разноцветной листвы. Пахло этими листьями и кострами. Солнце почти не пряталось за тучи – бабье лето.

Я всегда мечтала об отпуске осенью. Как-то так получается, что почти все мечтают отдохнуть летом – поехать куда-нибудь на природу, покупаться, позагорать. Но это так банально. Может быть, поэтому в последнее время я хотела отдохнуть осенью или даже зимой, например, на лыжной базе.

Хотя вовсе необязательно куда-нибудь ехать. В данный момент я уже отдыхала, поскольку работы не было, и, кажется, в ближайшее время буду заниматься тем же – только бездельем.

Я специально пошла по парку, чтобы от души насладиться картиной осени. По аллеям сновали туда-сюда молодые мамы с младенцами в колясках, бабушки с ребятишками постарше. Иногда проходили мужики с бутылками пива. Жизнь шла своим чередом.

Приятно было ощущать, что торопиться некуда и проблем никаких нет, но где-то в глубине сознания все-таки сидела небольшая заноза. Видимо, у меня характер такой: мне постоянно надо чувствовать загруженность, свою необходимость. Вот нет сейчас работы, и я как бы и рада, но... тоскую, хотя боюсь сама себе признаться в этом.

Поэтому и работу я выбрала себе такую беспокойную: я – частный детектив. Кому-то может показаться, что дело это не для слабого пола, но я придерживаюсь совершенно другого мнения. Женщина с соответствующей профессиональной подготовкой гораздо успешнее справится с расследованием, чем мужчина. Ведь женщина, кроме логики, часто пользуется еще и интуицией, которая у представителей сильного пола отсутствует почти начисто. По своему опыту знаю: именно интуиция очень сильно помогает делу. Гораздо больше, чем представляют мужчины.

И с другой стороны: кто заподозрит в симпатичной хруп-

кой женщине такого рода специалиста? Да никто, что также упрощает выполнение задания. Впрочем, меня совершенно не интересует мнение остальных. Главное, чтобы мне хорошо было, а как там другие – это их проблемы.

Мне захотелось пива. Я зашла в летнее кафе и купила кружку. С большим удовольствием выпила пиво, выкурила сигарету, а уж потом отправилась домой.

* * *

Свету выписали. Я иногда заходила к ней домой, и мы устраивали девичьи посиделки. Работы у меня все еще не было. Меня этот затянувшийся выходной радовал и огорчал одновременно: я начала скучать по своим частнодетективным будням.

Труднее всего приходилось дома, когда я оставалась совсем одна. Даже стали приходить в голову совсем уж странные мысли: не заняться ли мне вышиванием или вязанием. Но, подумав, решила все же не утруждать себя. Руки, может быть, я таким образом займу, а что делать с головой? Ей тоже нужна работа, она от безделья страдает гораздо больше, чем все остальное.

И вот однажды, ближе к вечеру, когда я томила от безделья перед телевизором, позвонила Света. Я сморщила было нос, представив, что сейчас она будет снова зазывать меня пойти к кому-нибудь в гости, а мне эти походы по знакомым

тоже уже надоели. Но Светка заговорила о другом.

– Ты помнишь ту девушку, – спросила она, – что лежала со мной в одной палате? Ксению?

– Ну? – лениво откликнулась я.

– Она хочет с тобой поговорить.

– С чего это вдруг?

– Мы с ней болтали после того, как ты ко мне приходила, и я рассказала ей, что ты у меня частный детектив. Ты уж прости, не могла удержаться. Я ведь горжусь тобой, вот и тогда похвалилась. Так вот сегодня Ксения позвонила и сказала, что ей нужна твоя помощь, но ей неудобно сразу самой звонить. Она попросила меня сперва с тобой связаться. Ну, что скажешь?

– Да я не против.

– Очень хорошо. Она девушка милая, добрая. Спасибо. Ты сама позвони ей, ладно? – Света продиктовала мне номер телефона и попрощалась: – Спасибо еще раз.

– Пока не за что, – ответила я, повесила трубку и задумалась.

Ну вот, дождалась – работу подкинули. Настроение повышалось с каждой минутой. Я даже запах азарта почувствовала, если можно так выразиться. Что ж, тогда за дело!

Я набрала номер телефона Ксении, и мы договорились, что она сейчас ко мне приедет.

Я быстренько прибрала в квартире, вымыла посуду и поставила чайник на плиту. Через полчаса раздался звонок в

дверь.

Ксения выглядела не такой бледной, как в больнице, но ужасно напуганной. То ли меня она так боялась, то ли дело было серьезное.

– Проходите, Ксения, – я пригласила ее войти и предложила: – Может быть, для удобства и простоты мы сразу перейдем на «ты»?

– Хорошо. – Она села на диван.

Я принесла из кухни кофе и поставила поднос на маленький журнальный столик.

– Рассказывай, что тебя беспокоит. – Я поймала себя на мысли, что разговариваю совсем как врач. А что? В каком-то смысле меня можно сравнить с медиками. Я ведь, как и они, помогаю людям.

– Ведь Света говорила уже, наверное, про меня... – Девушка сильно волновалась и явно не знала, с чего начать. – В больнице я лежала, потому что пострадала при взрыве. Нет, начну с другого.

– Ты не волнуйся, – подбодрила я Ксению, – говори как тебе удобно, я пойму. И не торопись. А я буду иногда задавать вопросы, ладно? Так тебе легче будет.

Девушка кивнула головой, немного помолчала и начала свой рассказ.

– У меня был один друг. Его звали Игорь. Чуть больше двух недель назад его машина вместе с ним взорвалась. Я в тот момент шла к ней, и поэтому мне тоже немного доста-

лось.

– А что ты там делала?

– Мы договорились с ним встретиться. Он увидел меня, помахал рукой и сел в машину. Я подошла уже довольно близко и увидела: Игорь закрыл дверь, и следом – взрыв. С ранениями я и лежала в больнице. Уж не знаю, кто желал ему смерти. Милиция так ничего и не выяснила. Мне, конечно, жаль Игоря, но дело совсем не в этом. Получилось так... Буквально вчера погиб еще один мой друг, Николай.

– Каким образом?

– Его нашли в подъезде. С пробитой головой. – При этих словах на глазах Ксении показались слезы. Она как могла сдерживала их, но, видно, горе было сильнее, и девушка все-таки расплакалась.

Я не стала ей ничего говорить, просто спокойно ждала, когда ей полегчает. Минуты через три Ксения взяла себя в руки.

– Его убили. Стукнули по голове чем-то тяжелым.

– Орудие убийства нашли? – спросила я.

– Нет, кажется.

– Хорошо. – Я встала и взяла со стола сигареты. – Послушай... Вот ты обратилась ко мне – ты думаешь, что эти смерти связаны между собой?

– Честно говоря, не знаю. Просто мы связаны между собой, поэтому мне все это не нравится.

– Вы вместе дружили? – спросила я и закурила.

– Да. У нас компания из пяти человек. Мы знакомы еще с детства. И до сих пор, хоть работаем в разных местах, постоянно встречаемся и поддерживаем друг с другом связь. А тут такое... Просто не знаю, что мне делать. Быть может, это все случайность, но ведь милиция ничего конкретного сказать не может. Я и решила воспользоваться случаем и попросить тебя, чтобы ты мне помогла узнать, почему это произошло и кто убил. – Ксения помолчала мгновение, а затем добавила: – И зачем.

– Я понимаю.

– Если это все не разъяснится, мне будет очень плохо. Мне надо знать.

– Ты знаешь, сколько я беру за работу?

– Да, мне Света сказала. Я заплачу сколько потребуется. Я работаю менеджером, неплохо зарабатываю. Если что, другие наши помогут.

– Ты мне расскажи пока хоть в общих чертах про Игоря и Николая. Они работали вместе или нет? Что-то их связывало? Общее было что-нибудь?

– Не знаю, – сказала Ксения. – Кроме того, что мы дружили, больше ничего особенного не было. Ну, они машину вместе купили, одну на всех. Николай, Игорь и Олег еще. А больше ничего не припомню. Вот эта машина и взорвалась.

– Опиши мне Игоря и Николая. Кратко, – попросила я.

– Игорь окончил юридический. Был нотариусом. А Николай в телефонной компании работал. Встречались мы все

вместе, редко кто по отдельности виделся.

– Неужели вы дружите с самого детства? И до сих пор? – подивилась я.

– Да. Мы раньше жили в другом городе, а после школы вместе приехали сюда, учились в разных местах, но встречались довольно часто. Особенно с Олегом, – произнесла последние слова, Ксения слегка покраснела.

– Вы с ним больше чем друзья? – догадалась я.

– Да, мы хотели пожениться. Вот только еще не определились когда.

– А что Олег говорит по поводу случившегося несчастья? И кто там еще у вас пятый?..

– Павел. Нет, ребята ничего понять не могут. Но почему-то совершенно не считают, что это связано именно с нами. Я тоже понять не могу, у нас ведь никаких общих важных дел не было. Совпадение? Олег и Павел тоже хотят знать правду, но они не такие, как я. Они пытаются скрыть свой страх, поэтому и не обратились к специалисту. А может, надеются, что милиция докопается до правды. А мне вот очень страшно, и ждать я не хочу.

– Хорошо, Ксения, мы с тобой еще не раз встретимся. Сразу обговорить все детали не получится. Ты сейчас лучше дома посиди и все хорошенько припомни. На всякий случай вспомни какие-нибудь необычные события, происходившие с вашей пятеркой. Конечно, нельзя исключать и такую возможность, что случившееся на самом деле просто совпале-

ние. Случайность, как ты говоришь. Тогда мне надо будет знать, где ребята работали. А там уж я сама буду искать.

– Значит, ты согласна? – спросила Ксения.

– Да. Не волнуйся, все будет хорошо. Очень скоро, надеюсь, смогу сообщить тебе, в чем дело.

– Спасибо. Ох, мне даже легче стало, – слегка улыбнулась Ксения. – Ну, я пойду. Тогда завтра увидимся, и я расскажу все, что вспомню.

– Ладно, приходи ко мне с утра. Я буду тебя ждать, – сказала я. – А то сегодня уже поздно.

– Да, конечно, я, честно говоря, устала.

Ксения накинула свой легкий плащ и вышла.

* * *

Интересное получается дельце. Две смерти – связаны они или нет? Хотя сейчас гадать – дело бесполезное. Вот когда соберу факты... Ну а пока можно «косточки» кинуть.

Я подошла к серванту, где на полочке в замшевом мешочке лежали мои драгоценные друзья. Драгоценные не в смысле их материальной ценности, а в другом. Они – мои самые верные советчики. И когда передо мной встает вопрос, который не поддается логическому решению, то стоит мне только обратиться к ним – и дело почти сделано. Они никогда еще меня не обманывали, и, думаю, такого не случится и в будущем. Мои гадательные «косточки», наверное, чувствуют,

как бережно и с какой любовью я к ним отношусь, поэтому и не подводят.

Я вынула три двенадцатигранника и с чувством благодарности кинула их на ровную поверхность стола, предварительно мысленно задав вопрос. А волновало меня сейчас одно – правильно ли я сделала, что взялась за это дело?

Выпала комбинация чисел $10+18+27$, означало это следующее: «Вы найдете огорчения и горе там, где искали забаву».

Я возмутилась про себя. Неужели я ищу забаву? Нет! Я всегда отношусь к делу очень серьезно. И к этому тоже. Странно, что «кости» мне такое сказали. Видимо, за время перерыва, пока я ими не пользовалась, они либо также устали от безделья, либо думают обо мне немного иначе. В любом случае, ясно одно – предстоят огорчения и горе. Вот уж чего не хотелось бы... Но моя работа так или иначе связана с горем. Ведь если ко мне обращаются, значит, людям пришлось туго. Не стоит об этом забывать.

Немного обиженная, но все-таки не лишенная здорового энтузиазма, я легла спать. Завтра начнется моя настоящая жизнь – работа, без которой я себя не мыслю. Значит, надо скорее это завтра приблизить. А во сне время летит незаметно.

Глава 2

Ксения не заставила меня ждать – пришла к девяти, как мы и договаривались. К этому времени я успела как следует выспаться, позавтракать и выкурить свою утреннюю сигарету.

Но ничего нового она мне не сказала. Я просто взяла у нее адреса ее друзей, а также адреса их мест работы и нужные телефоны. Попросив ее теперь уже четко, на бумаге, записать все важные события со школьного возраста, я отправила девушку домой.

Попросила об этом не случайно. На самом деле многим людям на бумаге писать проще, чем вспоминать устно. Лично меня это, конечно, совсем не касается, у меня, наверное, ум по-другому работает. Я могу как в уме, так и вслух и на бумаге четко выстроить все нужные мне события. Причем, когда я начинаю специально, целенаправленно вспоминать что-то, я даже припоминаю то, о чем никогда и не задумывалась. Это профессиональное.

А Ксения, видимо, была из тех людей, которые толком рассказать про свое детство не умеют. Именно про свое детство. Спроси я ее про работу или про магазины, погоду, она все четко рассказала бы и объяснила. А если учесть, что у нее произошла трагедия, то, вероятно, сосредоточиться на изложении вслух ей трудно, а проще сесть и все записать.

Как школьное сочинение написать. Вот я и прибегла к такой хитрости, дав девушке конкретное задание.

Опять же, бумаге можно доверить даже то, что постороннему человеку при непосредственном общении сказать трудно. Дисциплинирует бумага. Стараешься вспомнить все точно, с подробностями. В общем, остановились мы с клиенткой на этом способе – на сочинении.

Ксения ушла, а я решила поехать на место работы Игоря, а потом Николая. Возможно, конечно, опасения Ксении, будто убийства связаны с их компанией, не напрасны. Но все равно побывать там, где работали убитые, и поговорить с их коллегами надо. Кто знает, вдруг причина случившегося отыщется именно там.

Игорь Садомцев, окончив юридический институт, работал нотариусом в частной нотариальной конторе. Туда я и отправилась.

Контора занимала несколько комнат на первом этаже пятиэтажного жилого дома, который был очень удобно расположен – в центре города, около дороги. Здесь явно не бедствовали, во всяком случае, ремонт сделали шикарный.

Меня встретила молоденькая секретарша с очень красивым голосом.

– Меня зовут Татьяна Александровна Иванова. Я частный детектив и занимаюсь сейчас расследованием убийства вашего товарища, – сообщила я для начала.

Узнав, по какому вопросу я пришла, она отложила свои

бумаги, предложила мне стул и приготовилась меня слушать.

– Расскажите мне про Игоря, – сразу же попросила я. – Что он был за человек, как с другими людьми ладил, что вообще у вас говорят про его смерть? Вас как зовут?

– Анжела, – ответила девушка, немного ошарашенная таким напором с моей стороны. – Вы знаете, нас всех просто шокировала его смерть. Игорь Викторович был очень хорошим человеком. Внимательным, никогда ни с кем не ссорился, много работал. Никто из клиентов ни разу на него не пожаловался. Он у нас был одним из лучших специалистов.

– Я, конечно, понимаю, что про тех, кто умер, плохо не говорят, но если вы можете что-либо вспомнить, то, пожалуйста, не упустите ничего. Чем именно он занимался?

– Ну как? Документы различные составлял, которые требуют подписи нотариуса. Завещаниями занимался.

– Недоброжелатели у него были?

– Нет. Он никому плохого не делал. У нас тут одна старушка только к нему и ходила. Умел он разговаривать и выслушивать.

– Но ведь не может быть так, чтобы у человека совсем не было если не врагов, то хотя бы завистников или людей, которые в чем-то с ним не соглашались.

– Ну, он, конечно, ссорился или спорил с кем-нибудь. По работе или по любому другому вопросу. Но ведь из-за этого не убивают, я думаю. – Девушка совсем смутилась и не знала, что еще мне сказать.

– А здесь есть еще кто-нибудь, с кем я могла бы поговорить? – Я окинула взглядом офис.

– Конечно. Сейчас на месте наш директор, но я думаю, он не сможет вас принять. Он очень занят, – стала вдруг оправдываться Анжела.

– Я не займу у него много времени, – продолжала настаивать я.

– Думаю, что с ним вам лучше не говорить, – тихо произнесла девушка, как-то скромно замаявшись.

– Это почему же?

– Дело в том, что Сергей Валентинович не очень ладил в последнее время с Игорем Викторовичем. Не то чтобы не ладил, просто отношения у них стали напряженными.

– А поточнее? – заинтересовалась я.

– Я слышала совсем недавно, что они разговаривали в кабинете у директора на повышенных тонах. Но при всех оба держались так, как и всегда. То есть никак. У них всегда были прохладные, чисто деловые отношения. И после того разговора такими и остались. Я просто слышала громкие голоса. Но думаю, что Сергей Валентинович не захочет говорить об этом. Он после смерти Игоря Викторовича не особо горевал. Деньги, конечно, помог собрать на венок и всякое другое, но холодно к этому отнесся, можно сказать. И ничего не говорил.

– Но, может, он просто человек такой, неэмоциональный? – спросила я, чтобы разговорить секретаршу еще боль-

ше.

– Наверное, – только и сказала она. – Но все равно у Сергея Валентиновича сегодня много дел, и я думаю, что он не станет с вами разговаривать. Если только как-нибудь потом?

– Тогда договоритесь, пожалуйста, с ним. Пусть время назначит. Я оставлю вам свою визитку, а вы позвоните мне потом. Договорились? Только обязательно. Мне очень надо поговорить с вашим начальником.

– Конечно, я поняла. Все сделаю, не волнуйтесь, – сказала Анжела и встала меня проводить.

Но возле двери я снова повернулась к ней и спросила:

– А что вы знаете про смерть Садомцева?

Мне было интересно узнать мнение коллег о гибели нотариуса.

– Игорь Викторович утром ехал на работу. И около дома взорвался в машине, как только ее завел. Больше ничего не известно. Милиция этим делом занимается, но результата пока нет. Они и к нам приходили. Тоже, как вы, спрашивали. Ну а что сказать? Я вообще не понимаю, кому он мог помешать.

– А не было такой версии, что он погиб случайно? Что убить хотели другого?

– Да нет, – пожала плечами Анжела, – машина вроде его. Во всяком случае, он всегда на ней ездил.

– А про личную жизнь Садомцева вы что-нибудь знаете?

– Нет. Совсем ничего. Мне кажется, что у него и девушки

не было. Всегда один. На работе иногда задерживался. Друзья были. К нему один приходил довольно часто. Олегом его, кажется, зовут.

– А в конторе не осталось личных вещей Садомцева? – с маленькой надеждой спросила я.

– Нет. Все забрал следователь.

– А вы не запомнили случайно, как его зовут?

– Мельников. Я только фамилию запомнила.

– Спасибо. – Я взялась за ручку двери и попрощалась.

У меня появилась надежда: кажется, дело ведет мой добрый друг Андрей Мельников. Он не раз выручал меня из опасных и сложных ситуаций, помогал мне информацией. Конечно, фамилию Мельников редкой не назовешь, но если это на самом деле Андрей, то, возможно, мне удастся узнать данные, известные милиции.

Я вышла на улицу, села в свою «девятку» и набрала на сотовом телефон друга.

– Андрюха, ты? Привет. Иванова тебя беспокоит.

– Привет, Татьяна, – обрадовался Мельников. – Давно не звонила. Рад. Вспомнила старого товарища. Ты просто так или по делу?

– Ну ты, как всегда, все сразу просекаешь... – Я совсем не удивилась, потому что на самом деле выходило чаще всего так, что встречались мы именно «по делу», когда проблемы поджимали. – Ты сейчас свободен? Подъехать можно?

– Давай.

– Еду. Пропуск мне закажи.

– Ага.

В кабинете Мельникова было так накурено, что я, заядлая курильщица, почти задохнулась. А сидел он, между прочим, один. Значит, над чем-то мудреным размышляет, раз так много курит. Делом занимается.

– Ты чего, уморить себя хочешь? – Я подошла к окну и открыла его настежь.

– Ну, присаживайся, говори, что у тебя, – не отреагировал на мои слова Андрей.

– Я по поводу взорвавшейся машины. Убийство Садомцева Игоря Викторовича. Помнишь такое?

– Ясно. Ты что, этим делом занимаешься? – Мельников снова закурил, с интересом поглядывая на меня. – Кто же твой клиент?

– Это сообщать я тебе не обязана, – улыбнулась я, – но ты мне должен помочь.

– Хитрая какая. Ты, значит, не обязана, а я должен. – Андрей весело рассмеялся. – Только сказать мне тебе нечего. Взрывное устройство сработало от зажигания. Кстати, серьезное взрывное устройство. Но сейчас такие времена, что купить можно практически все, сама знаешь, а продавцов не найдешь. Сгорело все, и труп неузнаваем – пожарные не сразу подъехали. Кому понадобилось убивать, неизвестно.

– Не густо, – протянула я.

– Вот-вот, – покивал Мельников. – Я очень рад, что ты

тоже этим убийством заинтересовалась. Значит, мы его до ума доведем, а то висит камнем.

– Что бы вы в своей милиции без меня делали? – шутливым тоном спросила я.

– И не говори! Мхом бы наверняка заросли, если бы не было на свете Тани Ивановой.

– А вот еще одно происшествие, – не дослушала я его шутливые дифирамбы. – Пименова Николая в подъезде по голове стукнули. Что по этому делу у тебя есть?

– Ты что, Иванова, сразу на двух клиентов работать умудряешься? Не тяжело тебе?

– Мой клиент считает, что эти убийства связаны, – ответила я.

– Вот это уже интересно. А ну давай выкладывай, – приготовился слушать меня Андрей.

– Мне выкладывать пока нечего, я только сегодня приступила. Информацию собираю.

– А твой клиент как считает – убийства один и тот же человек совершил?

– Нет, просто убитые друзьями были.

– Это еще не повод. Хотя, конечно, возможно. Знаешь, у нас еще несколько глухарей висит... Так, может, я тебе папку дам, а ты посмотри, вдруг еще друзей найдешь, заодно и займешься. Красота!

– Разбежался. Мы своих друзей знаем, – засмеялась я.

– Короче, могу сказать следующее. Свидетелей по убий-

ству Пименова нет. Убили его поздно вечером, он из кафе возвращался, с коллегами праздник какой-то отмечал. Оружие убийства не найдено. Никаких зацепок, ничего такого, что помогло бы нам. Семьи у него не было. Мама в другом городе живет.

– В каком?

– В Мырине. Она тоже ничего сказать не может.

– Все понятно. – В комнате немного проветрилось, и я решила покурить. – Но если что-то новое будет, то ты про меня помнишь, да?

– Ну, конечно. Без разговоров.

– Слушай, а вы на работе у Садомцева личные вещи забирали? Там есть что-нибудь интересное?

– Да почти ничего. Вот только... Знаешь, люди обычно держат у себя в столе какие-то записи, книжки, что ли, записные, опять же справки. Ну, всякую дребедень. А у этого все чисто. Даже слишком. Такое ощущение, будто он готовился к смерти. Или хотя бы к тому, что кто-то будет смотреть его стол. Ну, ты понимаешь...

– Да? – удивилась я. – Чистота идеальная. Все аккуратно разложено: карандаши, ручки, бумаги, бланки – все, что надо для работы. А личного ничего. Хотя бывают, наверное, такие, у которых всегда и везде порядок, но я таковых в своей жизни не встречал. Вот загляни сейчас в мой стол. – Андрей открыл тумбочку и заглянул в нее. – Рваные записки, железки непонятного назначения, стакан, пробки, огрызок каран-

даша, стержень пустой, старый полиэтиленовый пакет, сигареты рассыпью, из пачки высыпались, таблетки от головной боли – чего только нет. И никакого порядка. И это мне, заметить, не мешает. Я всегда знаю, где что искать.

– Ну так это тебе. Ты у нас человек, можно сказать, творческий.

– Да ну тебя. Я дело говорю, а ты смеешься. А у того, второго, дома хоть и нет идеальной чистоты, но и зацепиться не за что. Никаких странных документов...

– Ни оружия, ни наркотиков, – перебила я Андрея.

– Ладно. С тобой разговаривать просто невозможно. Ты покури, а я сейчас чайник поставлю. Будем баловаться моим растворимым кофе. Я знаю, ты его не любишь, но ведь у тебя с собой нет хорошего? – Мельников посмотрел на меня. – Придется пить что есть.

Мы выпили кофе, поболтали еще про свои житейские дела, и я откланялась.

Теперь пора было мне наведаться на место работы Николая. Но я заранее была почти уверена в том, что и там мне новых сведений не дадут. Сидят себе в конторе обычные люди, ни в чем не замешанные, как большинство честных людей. Что про таких скажешь? Но поехать туда все равно надо. И я поехала.

Николай Пименов работал в компании по установке телефонов. Работа его заключалась в разъездах по организациям и даже по отдельным адресам. Непокойная работенка, од-

нако.

Сотрудник, с которым Николай больше всего общался, рассказал мне, что Пименов был человеком исполнительным, обязательным, честным и очень веселым. Весь коллектив его любил за потрясающее чувство юмора. Шутил он всегда и везде, даже когда бывало очень трудно. Он умел всех рассмешить, но никого не обижал, не подкалывал, а большей частью шутил над собой.

Про его личную жизнь никто ничего толком не знал. Вроде была девушка, но Николай никого с ней не знакомил. Просто иногда говорил о ней. Вот, собственно, и все.

Убийство, считали здесь, произошло скорее всего по ошибке. Не хотят люди верить, что смерть грозит таким простым людям, как они сами. Страшно, поэтому и кажется, что вышла ошибка.

Говорить с матерью Пименова, я думаю, тоже бесполезно. Она живет в другом городе и вряд ли знает подробности жизни Николая вдали от родных мест. Можно предположить, что он ей писал письма, весьма сомнительно, что он рассказывал в них про свои проблемы. Даже наоборот. Мы ведь частенько скрываем от родителей неприятности, опасаясь лишний раз их побеспокоить. По себе знаю.

Я предупредила коллегу Николая, что еще загляну, если назреют новые вопросы, и распрощалась с ним.

Что я имела на данный момент? Да ровным счетом ничего. Совершены два убийства. Потерпевшие были знакомы

друг с другом, но встречались не часто, а когда виделись, то своей компанией. Убили их неодинаково и с небольшим промежутком времени. Можно предположить, что действовал один человек, но это только в том случае, если убийства действительно связаны каким-то образом с их компанией друзей-земляков. Тогда и причина, видимо, одна. Но точно так же можно допустить, что одного приятеля убил один человек по одной причине, а другого – другой, и совсем по другой причине. Тогда почему так нервничает Ксения? Ну да, они же оба были ее друзьями. Сразу потерять двоих... Сложновато.

Пока видимых врагов нет. Да и невидимых вычислить трудно. А если их на самом деле два? Как же я тогда буду расследовать эти убийства? Потребуется значительно больше времени, да и заниматься двумя разными делами параллельно гораздо сложнее. Надо, пожалуй, всерьез взяться за одно, а когда расследование будет закончено, можно и к другому приступить. Только как объяснить все это Ксении?..

Интересно, кстати, будет почитать ее «сочинение» – то «домашнее задание», которое я ей задала. Оно может пролить свет на происходящее. Позвонить, что ли, Ксении? Или уже к вечеру? Ладно, потом. Сейчас поеду поговорить с оставшимися друзьями – Павлом и Олегом.

Я так и подумала – с «оставшимися». И мне вдруг стало не по себе. Неприятная мысль мелькнула где-то на задворках сознания и исчезла, оставив неприятный осадок. Видно,

дельце будет еще то...

А еще я подумала вот о чем: может ли быть замешана во всем этом Ксения? Она, между прочим, была на месте первого преступления. Хотя... Ведь это именно она пришла ко мне с просьбой расследовать убийство ее друзей. С другой стороны – чем не способ отвести от себя подозрения? Нет. Скорее всего, она тут ни при чем.

* * *

Павел работал хирургом в отделении экстренной хирургии. Но сегодня была не его смена, так что я могла спокойно с ним поговорить у него дома. Я взглянула на адрес, запомнила его и поехала.

Он жил в пятиэтажном доме старой постройки. В таких домах очень высокие потолки, и мне это всегда нравилось. Я даже подумывала о том, чтобы купить себе подобную квартиру, но все никак не было времени этим заняться. Впрочем, мне и в моей девятиэтажке неплохо. А потом, если переселиться, то придется делать ремонт, да еще множество бытовых проблем возникнет. А мне всегда не до них, потому что жителям Тарасова довольно часто требуются услуги частного детектива. Случалось иногда такое: я не успевала еще закончить одно дело, а ко мне уже обращались с другим. Самое интересное, что людям и отказать нельзя – в нашем городе с такими специалистами, как я, напряженка. Вот и кручусь

как белка в колесе. А когда выдаются свободные деньки, тут же начинаю тосковать по работе – замкнутый круг. Так что не судьба мне, видно, купить новую квартиру.

Я еще раз посмотрела на дом и, вздохнув, вошла в подъезд. Мои шаги гулко отдавались коротким эхом. Я поднялась на третий этаж и позвонила в дверь.

– Здравствуйте, вам кого?

Открывший был приятным молодым человеком огромного роста и очень нехилого телосложения. Настоящий богатырь. Широкие плечи, большие руки. Интересно, как он умудрялся делать операции своими ручищами?

– Мне нужен Павел Мыльников, – сказала я.

– Это я.

– Я частный детектив, Иванова Татьяна. Ксения Смолькина попросила меня заняться расследованием дела об убийстве ваших общих друзей, и мне надо с вами поговорить.

– Проходите.

По огромному коридору мы прошествовали в дальнюю комнату, которая оказалась кухней. Павел, кажется, только что обедал, на столе стояли тарелки и другая посуда.

– Я, кажется, некстати? – спросила я.

– Ничего. Спрашивайте, я вас слушаю. Сейчас чаю согрею, хотите?

– Спасибо, не откажусь. – Я присела на табуретку, осматривая просторную кухню. – В общем, у меня только один вопрос. Вы можете что-либо сказать по поводу этих случаев?

Что вы сами думаете?

– А что я могу думать? Мне очень жаль. Но я не разделяю мнение Ксении, что эти убийства связаны с нами. Мне кажется, дело в чем-то другом. Но я не знаю в чем. Мы встречались с ребятами, но они не говорили о своих личных проблемах, никто из нас не рассказывал о себе. Ну, если только в общих чертах. В основном мы вспоминали старое и просто радовались встрече.

– Но если у человека на душе тяжело, то он все равно будет стремиться к тому, чтобы об этом рассказать, – мне хотелось вывести его на более откровенный разговор. – Неужели ничего не проскальзывало? Даже озабоченности не было, когда вы встречались?

– Я не видел, – сказал Павел. – Все было как обычно. Колян шутил, Игорь был спокоен и внимателен, особенно к Ксении. Ну и все.

– Маловато, – сказала я, принимая чашку горячего чая. – Но вы не думаете, что подобное может коснуться непосредственно вас? Я правильно поняла?

– Совершенно правильно. Потому как у нас не индийское кино, в котором убивают друзей и друзей их друзей. Мне что-то в такое не верится. Да и причины не вижу. У меня, например, денег больших нет, никаких тайн, бриллиантов и тому подобных ценных вещей тоже. Кому может быть выгодна моя смерть?

– Ясно. Ну ладно, если что надумаете или узнаете, то по-

звоните мне, пожалуйста, – вновь попросила я и оставила Павлу свою визитку.

– Конечно, если будет что сказать.

Павел Мыльников проводил меня до двери и пожелал успешного расследования.

Теперь мне надо было ехать к Олегу. Таганов работал на заводе металлических конструкций обыкновенным мастером. Правда, зарабатывал он, по словам Ксении, неплохо. К тому же зарплату, далеко не нищенскую, не задерживали. Помню, когда Ксения говорила об Олеге, то щеки ее покрывались предательским румянцем. Впрочем, она же сразу сообщила, что они с Олегом собирались пожениться.

Время подходило к концу рабочего дня, народ уже начал расходиться. Узнаю ли я на проходной этого самого Олега, если он вот сейчас появится? Вообще-то Ксения мне принесла фотографию, где она снята с Олегом, но я не была уверена, что узнаю ее жениха среди рабочих, спешащих с завода после смены по домам.

Я оставила машину на стоянке и вошла на проходную. У меня имелся телефон Таганова, к счастью, я застала его в цехе и предупредила, что стою и поджидаю его на выходе.

Ждать пришлось около десяти минут. Через вертушку прошел очень интересный молодой человек и, заметив меня, двинулся мне навстречу.

– Приятно с вами познакомиться, – огорошил он меня первой же фразой.

– Спасибо, – немного, от неожиданности, растерялась я. – Меня зовут...

– Татьяна Иванова, – Олег снова опередил меня. – Я знаю, мне Ксения сказала, можете не объяснять, что к чему. Я в курсе дела.

– Ну что ж, тем проще. Нам поговорить надо. Давайте у меня в машине? – внесла я предложение.

Мы сели в мою «девятку». Олег закурил, предварительно вежливо спросив разрешения. А потом произнес фразу, которую я уже ожидала:

– Я, собственно, ничего не знаю, – но буквально через минуту Таганов все же поделился своими мыслями и чувствами. – Все кажется каким-то нереальным, будто это страшный сон. Сколько живу, со смертью близкого человека, слава богу, не приходилось сталкиваться. А тут две смерти. Причем не просто смерти – убийства. Сразу двоих друзей потерял. Мне кажется, до конца я этого еще не осознал.

– А вы не замечали в последнее время в поведении Игоря и Николая ничего странного? – спросила я.

– Да нет. Игорь был немного серьезнее обычного. Но он всегда усердно относился к своим делам, и, наверное, на работе что-нибудь произошло. А говорить никто ничего не говорил.

– А что вы вообще можете сказать о вашей компании? Мне Ксения говорила, но очень отрывочно.

– Дружили мы еще с детства, в школу вместе ходили. Наш

родной город – Мырино.

– Я уже поняла, – я вспомнила, что мать Николая живет в этом городе.

– Дружили, а потом вместе в Тарасов приехали. Решили здесь, на новом месте, жизнь строить. Игорь в юридический поступил, Павел в медицинский, Ксюха в экономическом училась. Только мы с Николаем образования не получили, но все равно устроились. А потом я заочно техникум окончил.

– А как часто вы видитесь?

– На праздники собираемся, на дни рождения или если кто захочет нас собрать. Как получается. Почти всегда вместе. Редко выходит, что кого-то нет, мы стараемся выбрать день и час, чтобы все были свободны. Старались, – поправился Олег.

Разговор, из которого я мало что нового почерпнула, подошел к концу, и я спросила:

– Вам куда ехать?

– В сторону центра.

– Ну тогда, может, я вас подвезу? – предложила я и завела машину.

На дороге в этот час было очень много автомобилей, и на мосту мы попали в пробку. Я ужас как терпеть не могу стоять на дороге и ждать, когда путь освободится, передвигаясь при этом со скоростью три метра в час. Сейчас хоть пассажир у меня был. Олег рассказывал про свою работу, про Ксению,

про решение пожениться. И очень жалел, что на свадьбе не будет их друзей-земляков.

Наконец мы проскочили место, где машины никак не могли разъехаться, поскольку на дороге лежал перевернувшийся грузовик. Это как же его угораздило? Я осторожно объехала грузовик и сразу прибавила скорость. У остановки Таганов попросил его высадить. На прощание я взяла с него клятвенное обещание позвонить мне, если у него появится хоть какая-то новая информация. На этом и расстались.

Ну что? Теперь можно спокойно подумать. Только вот думать пока практически не о чем. И все-таки я взяла на себя смелость предположить, что убийства между собой не связаны. Ну нет между ними никаких ниточек, кроме разве той, что потерпевшие были друзьями. Но ведь это действительно могло быть случайным совпадением.

Значит, надо снова побывать на работе Игоря и Николая и искать там. Кстати, директора нотариальной конторы надо проверить, поговорить с ним. Секретарша, помнится, сказала, что у Сергея Валентиновича с Игорем отношения не очень хорошими были, а кроме того, они и поссорились в кабинете. Интересно, чего это они не поделили? Ладно, вот сама с директором познакомлюсь, составлю собственное мнение о нем, а тогда уж и действовать буду. По ситуации.

А пока надо заехать домой, поесть нормально, а то весь день на ногах да на голодный желудок. А еще, думаю, пора бы к «косточкам» обратиться за советом.

Первым делом, как только переступила порог дома, я кинулась к шкафу, где лежали мои драгоценные помощники. Я вынула их и стала думать над тем, как сформулировать вопрос, с которым можно к ним обратиться в данный момент. И решила, что главный вопрос для меня – связаны убийства между собой или нет. Пожалуй, на этом и остановлюсь.

Я кинула «косточки» на ровную поверхность стола. Потом посмотрела на цифры – $33+20+4$ – «Если вы не хотите понапрасну мучиться тревогами, не ищите сейчас решения волнующей вас проблемы».

Очень хороший ответ. Значит, не надо искать решения моей проблемы. Замечательно. А что же мне делать? Плыть по течению? А вдруг оно заведет меня не в ту сторону?

Я положила «кости» на место и решила хорошенько перекусить. Редкий случай – холодильник был просто завален продуктами – я недавно посещала магазин. А так как путешествия по магазинам не самое мое любимое занятие, то я всегда покупаю побольше, чтобы как можно реже возникала необходимость снова отправляться за покупками.

Есть хотелось сильно, и я не могла ждать, когда что-то сварится. Достала жареную курицу и положила ее в микроволновую печь – разогреться, тем временем сварила себе кофе. Потом поела и села курить.

Глава 3

– Таня? Это Смолькина. Мне надо с тобой встретиться.

– Приезжай.

Она повесила трубку.

Странно, голос у нее был очень встревоженный. Может, случилось что? Она даже не сказала, по какому поводу хочет встретиться. Не хотела терять времени?

Спустя минут сорок приехала Ксения. Она была в вечернем платье, с праздничным макияжем и держала маленькую дамскую сумочку в руке.

– Привет, – удивленно посмотрела я на нее. – Ты куда-то собралась?

– Пойдем со мной, очень тебя прошу, – заговорила, волнуясь, Ксения. – Дело в том, что мне позвонили – мужской голос, тихий, но грубый. Этот человек сказал, чтобы я была сегодня в ночном клубе «Диверсия». Он сам меня узнает.

– Ничего себе. И ты не знаешь, кто это? – Похоже, события начинают развиваться. – А как он объяснил причину встречи?

– Никак. Он и разговаривать-то со мной не стал. Сказал только, чтобы я пришла. Это якобы в моих интересах. А мне страшно одной. Вот я и подумала тебя пригласить. Не откажи, а? Конечно, за мой счет.

– Да не переживай ты так! – Я видела, как Ксения дерга-

ется. У нее даже руки дрожали от волнения. — Сейчас я соберусь, и сходим, посмотрим, что там к чему.

Я налила Смолькиной кофе, вручила сигарету, а сама пошла приводить себя в порядок. Надо было хорошо выглядеть, все-таки в ночной клуб пойдем, не в парк погулять. Я надела серый брючный костюм, накрасилась чуть интенсивнее, чем обычно, и мы вышли на улицу.

На своей машине ехать не было никакого смысла, поэтому мы прошли на Первомайскую и стали ловить такси. Вскоре одна машина остановилась, и водитель сказал, что таких красивых девушек может довезти даже бесплатно. Конечно, мы резко отказались от таких авансов и от услуг нахала.

Только минут через двадцать мы наконец подъехали к клубу «Диверсия». Не дав Ксении опомниться и посопротивляться, я затащила ее внутрь помещения. То ли организация здесь серьезная, то ли само название обязывает, но нас сразу стали проверять на наличие запрещенных предметов. И только затем пропустили к кассе, чтобы мы оплатили вход.

Потом мы с Ксенией прошли в зал. Там было очень накурено и громко играла музыка. Кто-то танцевал, другие сидели за столиками или за стойкой бара. На нас никто внимания не обратил, кроме одного молодого человека. Но он, подойдя, всего лишь поинтересовался, чего мы желаем. Услышав в ответ, что нам нужен столик, он провел нас к одному в самом углу и испарился. Разместились мы очень удачно и стали ждать официанта с меню.

Ксюша испуганно оглядывалась по сторонам, неловко вжимаясь в стул. Если бы я не знала о звонке, то могла бы подумать, что девушка первый раз в таком заведении. Но нет, скорее всего, она именно боялась встречи с человеком, который звонил ей, и тот телефонный звонок действительно сильно ее напугал.

К нам подошла высокая официантка, с улыбкой подала нам меню, и мы сделали заказ.

– Смотри по сторонам, – сказала я Смолькиной, чуть повысив голос, чтобы перекричать музыку, – вдруг увидишь что интересное. Может, знакомых своих или друзей. И тогда обязательно незаметно предупреди меня.

– Мне кажется, что все на нас смотрят. Особенно вон те мужики, – девушка глазами показала, какие именно мужики ее смущают.

– Не обращай внимания, – махнула я рукой, – с такими один разговор. Это явно не те, что тебе звонили. А интересное тут местечко... Ладно, будем дальше наблюдать и присматриваться.

Мы сидели уже около часа, и ничего особенного не происходило. Люди приходили, ели, танцевали, пили и уходили. Я даже стала сомневаться, а был ли звонок, о котором говорила Ксения. Понимая, что, сидя на одном месте, многого не увидишь и что нас тоже могут не увидеть, я предложила спутнице пройтись по клубу, зайти в другие залы. Мы поднялись на второй этаж, где располагалась бильярдная. Народ

там был другого сорта: более богатый, более самоуверенный, спокойный и даже медлительный.

– Посмотри, кто-нибудь тебе знаком? – спросила я у Ксюши.

– Да нет вроде. Никого. Да я и не знаю, на кого смотреть. А вдруг это бандит какой мне звонил? Я никогда в жизни не видела никого подозрительного. Может быть, он выглядит, как совсем обычный человек? Я не разбираюсь в этом. Кого мне высматривать-то? – бормотала Ксения.

– Но ты же взрослая девушка! – удивилась я. – Неужели ты не можешь определить хотя бы, кто на тебя смотрит? Кто постоянно попадаете тебе на глаза? Нельзя же быть столь легкомысленной и инфантильной.

Ксения посмотрела на меня с таким непониманием, унынием, но в то же время и с возмущением, что я на некоторое время потеряла дар речи. Мне стало чуть-чуть стыдно. Действительно, чего это я пристала к бедной девочке? Я привыкла из-за специфики моей работы, что периодически сталкиваюсь со всякими негодяями и прочими отрицательными элементами. Но ведь не у всех жизнь такая.

– Прости, что так напрягла тебя, – сказала я уже другим тоном, – давай выпьем что-нибудь?

– Я хочу уйти отсюда.

– Нет, сейчас выпьем по пятьдесят граммов водки, и ты успокоишься. Надо все-таки узнать, в чем дело. Кто тебя пригласил и зачем.

Мы подошли к стойке бара и заказали водку. Ксении легче не стало. Тогда мы выпили еще по пятьдесят граммов. После этого девушка немного расслабилась. Я же умела быть начеку даже при большом количестве выпитого спиртного. Дело всегда на первом месте. О нем я забыть не могла никогда.

Вот и сейчас Ксения начала что-то без умолку болтать, а я внимательно смотрела по сторонам. Сколько мы тут уже сидим, а к нам еще никто не подошел. Может, я смущаю звонившего? Значит, надо оставить девушку одну, а самой отойти.

* * *

– Слушай, тебе придется посидеть немного в одиночестве. Не возражаешь? – предложила я. – А я пройдусь и осмотрюсь немного.

– Ладно, – Ксения уже без сопротивления согласно махнула рукой. – Только недолго, пожалуйста.

Я переходила от одного стола к другому, делая вид, что очень интересуюсь игрой. Мне было, конечно, интересно, но мысли сейчас были совершенно о другом. Краешком глаза я осматривала каждого человека, что находился здесь. Иногда смотрела в упор, если чувствовала, что на меня слишком пристально глядят. Это самая лучшая защита – нападение. Открытие это сделали задолго до моего рождения, зато пользоваться им будут во все времена. Не забывала я посматри-

вать и на Ксению, которая продолжала сидеть у стойки.

Мое лицо было совершенно непроницаемо. Это как раз для такого случая, несмотря на то что на мне был вечерний костюм. Некоторые посетители клуба могли бы подумать, будто я довольно экстравагантная особа, но подойти ко мне не решались даже те, кто провожал голодным взглядом. Мне приятно было видеть эти взгляды, но еще приятнее было осознавать, что попытки познакомиться со мной, если таковые все-таки будут предприняты, заранее обречены на провал. Ни с кем знакомиться я не собиралась.

Тут мое внимание привлек один мужчина. Ничего особенного в нем не было, но он почти в упор смотрел на Ксению, и мне это не понравилось. И я уставилась на него, как баран на новые ворота. Но не подходила, просто наблюдала.

Он сделал незаметный жест, и возле него мгновенно оказался молодой человек непробиваемой и невозмутимой наружности. Интересующий меня мужик что-то шепнул ему на ухо, и парень нахальной походкой направился к Смолькиной. В одно мгновение я переместилась к ней.

Я подошла одновременно с бугаем. Выражение моего лица ничего хорошего никому не сулило.

– Привет, красавица, – обратился к Ксении тип, кинув на меня взгляд и жуя жвачку, что меня просто взбесило. – Пойдем со мной. Кое-кто имеет большое желание с тобой поговорить.

– Пусть сам подойдет, если ему надо, – вмешалась я, за-

городив собой изумленную Смолькину.

– Нет, – причмокнул парень, – вы, наверное, не поняли. Он приглашает ее к себе, – он смерил меня взглядом с ног до головы, – и она должна принять его приглашение.

– А если не примет, что будет тогда? – наглости в этот момент мне было не занимать.

– Зачем так ведешь себя? Я и не к тебе обращаюсь вовсе. Ты ищешь неприятности?

– А ты? – нахально спросила я. Тип ничего мне не ответил, только еще раз смерил меня взглядом, а потом отошел. Но я знала, что на этом представление не окончено. Оно, можно сказать, только начинается.

Первый мужик выслушал все сказанное ему парнем. Ни одно движение не выдало того, как он это воспринял. Он даже бровью не повел! Молодой спросил что-то, а тот только кивнул, не поднимая глаз от своего бокала, который держал в руке.

Бугаистый тип, который уже разговаривал с нами, снова приблизился своей пляшущей походкой. Я приготовилась к нападению. Но его не случилось. Парень прошел мимо, слегка задев меня плечом, но при этом смиренно извинился. Я оглянулась на него и фыркнула:

– Осторожней, кретин!

Первый тип на нас больше совсем не смотрел. «Странно, что он так легко отказался от своего желания, – подумала я. – А может, не отказался? Тогда чего ждет?»

Теперь мне стало обидно, что ничего не произошло. Вдруг это именно он зазывал сюда Ксению? Ну тогда он вряд ли отступится от своего плана. Но по-прежнему ничего не происходило. Хотя сама к нему подходи. И я подошла бы, наверное, но мужчина, интересовавшийся Смолькиной, вдруг поднялся и ушел, даже не посмотрев в нашу сторону. И это как раз в тот момент, когда я почти смирилась с мыслью, что придется самой заводить с ним разговор. Мне эта мысль даже понравилась, а тут – облом. Да, определенно, мне сегодня не очень-то везет.

А Ксения сидела, опустив глаза, и смотрела в рюмку, где снова плескалась водка.

Потом я решила, что это, видимо, не те, кто нам нужен. Вернее, не те, кому мы нужны. А если уж совсем точно сказать – не тот, кому Ксения нужна.

– Какая ты смелая, – рядом со мной села женщина в вечернем платье, совершенно не обратив внимания на Смолькину.

– Почему? – спросила я.

– Ты хоть знаешь, от кого к тебе подходили? И ты, похоже, имела наглость отказать. Так просто это тебе не пройдет. Он не прощает обиды.

– Да кто же этот он? Говори, пожалуйста, яснее, – я стала догадываться, про что говорит эта женщина.

– Глупая. Закажи мне выпить, – она уже делала знак бармену, не дожидаясь, когда я отвечу.

– Рассказывай все, что знаешь, – медленно, но сердито сказала я.

– Ого! – присвистнула дамочка. – Мы такие крутые?

– Вы подошли ко мне, я так понимаю, чтобы сказать что-то. Или просто денег на выпивку нет?

– Первый раз тебя вижу. Ты кто? – совсем не обиделась она.

– Какая разница? Послушайте, это вы ко мне подошли, а не я к вам. Так что, будьте добры, или говорите, или оставьте меня в покое. Или вы его боитесь?

– Я с ним не воюю, чего мне бояться? А вот у вас неприятности очень даже могут быть.

– Так кто же он?

Видимо, женщина не то хотела от меня услышать. Она предполагала, что я испугаюсь и, быть может, буду просить у нее помощи. А тут оказалось, я еще и на нее «наехала». Но ничего – она меня все равно предупредила, поэтому я буду начеку. Могло, кстати, случиться и так, что ее специально послали ко мне, чтобы снабдить нужной им информацией.

– Тот, кому отказывать не следует.

– Только и всего? – Я улыбнулась и развела руками, давая понять, что разговор окончен.

Видимо, это какой-то местный воротила, раз его хорошо знают и «уважают». Значит, на самом деле не тот, кого мы поджидаем. Такие не прячутся и ничего не боятся. Они думают, что мир специально для них придуман и все будет

именно так, как они того захотят. У нас же совсем другой случай – таинственный незнакомец.

Я взяла Ксению за руку, и мы спустилась на первый этаж, чтобы найти дамскую комнату. Уходить пока из клуба мы не собирались, надо еще здесь повертеться. Если нас поджидают, то пусть наберутся терпения.

Смолькина вошла в кабинку, а я посмотрела на себя в зеркало. Там я увидела свое отражение. Да, на фоне посетитель, разодетых в пух и прах, я выглядела как инопланетянин на чужой планете. Слишком элегантная одежда и суровое выражение лица – не скажешь, что я явилась в клуб, чтобы отдохнуть.

Мы с Ксенией вышли и решили еще раз напоследок пройтись по заведению. И тут к нам подошла наша официантка и вручила Ксении записку.

– Вам просили передать, – сказала она.

– Кто? – Я сразу стала оглядываться, пытаюсь разглядеть в толпе человека, который бы в данную минуту смотрел на нас.

– Я не знаю. Он мне ничего не сказал.

– Опишите его, пожалуйста.

– Интересный молодой человек. Серьезный и интеллигентный. Ну, симпатичный. – Официантка задумалась. – Ничего такого особенного в нем нет.

– Где он? – спросила я, одновременно заглядывая в записку.

– Уже ушел. Он как только отдал мне листок, так сразу и

вышел. Даже попросил, чтобы я подождала, когда он выйдет, и только потом передала ее этой девушке.

– Спасибо.

Девушка отошла. Я еще раз перечитала текст. Буквы были такими неровными и покореженными, что сразу стало понятно – записку писали левой рукой.

«Живи тихо, и все будет хорошо», – значилось на листке.

– Что ты можешь на это сказать? – спросила я у Ксении.

– Не знаю.

– А я, кажется, догадываюсь, – медленно произнесла я. – Кажется мне, во-первых, что человек, писавший записку, тебе знаком. Потому как почерк свой изменил. Значит, боялся, что ты можешь узнать его. Это раз. Обращение на «ты» также говорит о вашем знакомстве. Когда знаешь человека, то не задумываясь говоришь ему «ты». А сказать он тебе хочет, чтобы ты не задавалась вопросами и не думала ни о чем. Две смерти подряд наводят на некоторые размышления, но тебе прозрачно намекают, что лучше об этом не думать. И тогда тебя не тронут.

– Это угроза? – Лицо Ксении побелело.

– Возможно. Но не будем думать о плохом. В принципе, если он знает, что ты его знаешь, значит, он и не собирался показываться тебе на глаза. То, что он задумал, он сделал. Считай, что встреча состоялась. А тот придурок, который к тебе приставал... Просто ты кому-то понравилась. Недоразумение, можно сказать.

– Хорошо бы. А то я сильно напугалась.

– Думаю, теперь мы можем уйти. – Я взяла Смолькину за руку и повела к выходу.

Однако я помнила, что говорила мне женщина. Шли мы не быстро, но и не медленно. И хоть не оглядывались, я все равно была готова к тому, что на нас могут напасть в любое мгновение.

Мы прошли через охрану, потом вышли на улицу. Ничего не происходило. Свежий ночной воздух ласково обдувал меня со всех сторон. Я махнула рукой и остановила проезжающее такси.

– Мирный переулок, – назвала я адрес Ксении, толкнула ее в салон и сама плюхнулась на заднее сиденье.

Не успели мы проехать и пятидесяти метров, как на дороге выскочили два парня и стали размахивать руками. Водитель резко затормозил.

– Подвези, приятель... – крикнул один, и, не дождавшись ответа, парни уселись в машину. Первый к нам на заднее сиденье, а второй впереди.

– Прокатимся, девочки?

Я почувствовала неладное, еще когда они на дорогу выбежали, а теперь поняла: вот оно. То, чего я ожидала.

– Что надо, мальчишки? – спокойно спросила я. Главное, не показывать страха. А если учесть, что я действительно не боялась, то моя фраза прозвучала более чем убедительно. – Мы никуда не едем, – сказала я водителю.

– С вами поговорить хочется, – положил мне руку на плечо один из парней.

– Руку убери, придавлю. Что за разговор?

– Важный и серьезный.

Водитель не знал, что делать. Мужики велели ему ехать вперед. Он посмотрел на меня, и я решила пока не спорить, дав знак двигаться. Мужичок ехал по дороге, все время оглядываясь на нас. Видно было, что очень испугался. Я понимала, что в салоне справиться с парнями не смогу, для этого мне надо выйти на улицу. И дядечку жалко – вон как переживает, даже пот на лбу выступил.

– Мальчики, давайте выйдем и спокойно поговорим на улице, зачем при чужих людях выяснять отношения? – предложила я. – И девушке вон плохо. Зажали ее совсем.

– Тормози, шеф. Приехали, – хриловатым голосом пробасил типчик, который был поплотнее.

Машина остановилась, и мы по очереди вышли. Все, кроме Ксении. Она хотела вылезти, но я запихнула ее обратно и велела не высовываться. Потом я наклонилась к окну и громко сказала водителю:

– Пять минут подождите, пожалуйста. Я только переговорю и вернусь.

Мужчина за рулем как-то непонятно покрутил головой. То ли он не хотел ждать, то ли был согласен. Я так и не поняла. Но машина не уехала, а продолжала стоять. Мы с «мальчиками» отошли в сторонку.

Я молча смотрела на них, ожидая, что они скажут. Но они, видимо, решили обойтись тоже без слов. Толстенький первым замахнулся на меня и хотел ударить по лицу. Я перехватила его руку и резко потянула ее вниз, при этом чутьочку развернув. Он завыл и стал выворачиваться. В это время на меня напал второй. Я оттолкнула от себя первого и занялась следующим.

Со мной справиться не так-то легко. У меня черный пояс по карате, между прочим. Только об этом я на улицах не трублю. В общем, эта драка доставила мне большое удовольствие. Я с воодушевлением работала руками и ногами. Пусть знают, гады. Разговор у них, видите ли, сопляки.

Давно я не разминалась таким образом. Поэтому с трудом остановилась, когда почувствовала свою победу. Мне, конечно, хотелось еще им наподдать, но здравый смысл говорил, что не стоит связываться со всякими неизвестными личностями. Надо быть осторожней.

– Так что вам надо? – спросила я одного, загнув ему руку так, что он присел. – Кто вас послал? Говорите!

– Нам уже ничего не надо. Езжайте, девушки, мы вас не тронем.

– Отвечайте на поставленный вопрос, – надавила я.

– Да так, – сказал тот, что в полуприседе маячил передо мной, – один попросил с вами хорошо разобраться. Но мы и не думали. Просто вы нам понравились.

– Ага, нашли дурочку. Говорите, что тому надо? – Я но-

гой, не отпуская первого, пнула второго. – Ты еще не понял, что ко мне лучше не приближаться? – спросила я у него.

– Извините.

Первый вывернулся, пока я отвлеклась на второго, и они оба, дружно сверкая подошвами своих дорогих ботинок, бросились за угол. Сначала я подумала, что надо бы их догнать, но потом вспомнила про Ксению и решила уделить внимание ей.

Не торопясь я подошла к ожидавшей меня машине, села и посмотрела на водителя.

– Мирный переулок? – спросил он.

– Точно.

Я довезла Ксению до дома. Мы поднялись к ней, и она угостила меня горячим чаем.

– Странная все же записка. Для того чтобы сказать тебе это, не надо было назначать встречу в ночном клубе. Было бы достаточно просто позвонить.

– Да, – поддакнула Смолькина.

– Значит, он хотел тебя увидеть для чего-то. А то зачем бы все эти сложности? – предположила я.

– Ты думаешь? Что-то мне не по себе...

– Зря не переживай, – не надо было пугать Ксению еще больше.

– Я уже ни о чем думать не могу. Я так устала, – сказала Ксения, – что мне все равно.

– Тогда я поехала, а ты ложись спать и отключи телефон.

Кстати, а «сочинение» ты мне написала? – вспомнила я.

Смолькина отдала несколько листков бумаги, проводила меня до двери, и я спустилась вниз. Поймала машину и поехала домой.

В своей квартире я первым делом забралась в ванну. Налила горяченькой воды, щедро плеснула душистой пенки и расслабилась. Ни о чем думать не хотелось. Тем более что сегодняшнее свидание не получилось, только записку получили. Жаль, не удалось увидеть, кто же это намекает Ксении на то, что лучше все забыть. Я потянулась к сигаретам, достала одну и прикурила. Только кофе мне здесь не хватает. Мысль о кофе заставила меня поторопиться и покинуть столь удобное и, я бы даже сказала, прекрасное место. Я завернулась в махровый халатик и пошла на кухню. Только после чашечки кофе я отправилась спать.

Я легла и тут только вспомнила о листках, которые отдала мне Ксения. Надо почитать, что она там написала. И как я про них забыла?

Я встала, босиком добежала до сумки, что валялась в коридоре, вынула записи и снова залезла под теплое одеяло.

Прочитала я «сочинение» быстро. Общей картины у Смолькиной так и не получилось, писала Ксения сбивчиво, с одного перескакивая на другое. Но кое-что все же было интересно. И я, конечно же, смогла выстроить логическую цепочку. Итак.

Жила-была, как мне уже было известно, вся их пятерка в

городе Мырино. Там они родились, учились в школе. Кстати, в школе именно их пятерка дружила с классной руководительницей, некой Зинаидой Петровной Никитиной. Они часто собирались у учительницы и просиживали за разговорами целые вечера. К сожалению, сообщала Ксения, учительница умерла от рака легких. Только телеграмма о ее смерти где-то затерялась, поэтому друзья не смогли поехать на похороны. Узнали обо всем позже – мать Николая в письме написала.

Когда друзья окончили школу, то вместе же переехали в Тарасов. Но об этом мне Олег немного рассказал. А теперь с Ксениными записями получилось следующее.

Приехали все, стали поступать кто куда. Игорь Садомцев пошел учиться в юридический, потом стал нотариусом. Николай не учился, а сразу по знакомству устроился в телефонную компанию и работал там до последних событий. Олег и Павел поступали в медицинский, но Олег не поступил. Тогда он пошел в техникум и, окончив его, стал работать на заводе. А Павел выучился и сейчас хирург. Сама Ксения училась в экономической академии. Стала менеджером широкого профиля. Тоже работает.

Единственно интересным из того, что вспомнила Смолькина, было то, что Олег одно время не общался с Павлом – поссорился с ним, именно потому, что не смог поступить в медицинский. Долгое время ребята не разговаривали и не встречались, но потом их отношения наладились. Правда,

Ксения написала об этом вскользь, но я ведь умею читать между строк и делать нужные и правильные выводы.

Зато не забыла Смолькина написать, что ухаживали за ней практически все ребята. Но она отдала предпочтение Олегу. Хотя замужество предлагали и Игорь, и Николай.

Ну а последнее общее событие – покупка машины. Покупали трое, сложившись, – Николай, Игорь и Олег, но чаще всего ездил Игорь. Другие тоже пользовались, но крайне редко. Игорь обещал ребятам выплатить их долю, чтобы взять ее себе с полным правом.

Вот события, которые, по мнению Ксении, были важными и могли рассказать мне об отношениях этой пятерки. Я еще раз все перечитала, но больше интересного ничего не нашла. Уж и не знаю, пригодится ли мне все это, но надо положить «сочинение» на видное место. Пойду-ка я по другому направлению и выясню сначала все про работу парней.

Я сходила еще на кухню, покурила, а потом решила перед сном бросить «кости». Ведь они сегодня как-то странно ответили на мой вопрос, ничего не прояснив.

На этот раз я думала только о том, что меня ожидает в будущем, стараясь не спрашивать, верной ли дорогой я иду. Несколько раз подкинув в кулаке «кости», я рассыпала их на столе. Мне не надо было каждый раз за расшифровкой обращаться к книге. Я и так почти все сочетания помнила наизусть. На этот раз у меня аж мороз побежал по коже – такой точный получился ответ.

Выпала комбинация чисел 33+19+8. – «Вас ожидает чья-то ранняя смерть». Только этого мне не хватало! Может, ответ в переносном смысле? Иногда мои советчики именно так и поступают: говорят образно. Но в любом случае такое предостережение ничего хорошего не обещает.

Ночью мне снилось, что я лежу на операционном столе и мне должны делать операцию. Несложную, но я все равно волнуюсь. И я чувствую, что она закончится очень плохо. Вижу лица хирургов, сестер и анестезиологов, наполовину закрытые масками. На головах у них чепчики. А у стены стоит молодой человек – вроде бы знакомый, но не могу вспомнить, кто он, – и мило улыбается. Мне делают укол, и я проваливаюсь, хотя из последних сил пытаюсь зацепиться за свое сознание. Последнее, что я увидела, – улыбка того самого человека. Но кто он?

Глава 4

С утра я опять поехала в нотариальную контору. Секретарша Анжела, позвонив по телефону, сказала, что Сергей Валентинович согласен встретиться со мной. Когда я появилась в дверях, она тут же связалась с ним по селектору и, получив положительный ответ, пригласила меня войти.

Я думала увидеть такого монстра, судя по тому, что говорила Анжела, но ожидания не оправдались. Передо мной сидел очень даже симпатичный мужчина лет под пятьдесят. Он был подтянутым и свежевыбритым. Кроме этого, на его лице сияла такая доброжелательная улыбка, что я просто не могла не улыбнуться в ответ.

– Сергей Валентинович Мальцев, – он встал и протянул мне руку.

Я пожалала ее, почувствовав силу и в то же время некоторую нежность. Меня словно током прошибло. Есть такие мужчины, на которых реагируешь молниеносно. Видно, Мальцев именно из таких. В их присутствии начинаешь ощущать себя настоящей женщиной, красивой женщиной. От одного взгляда такого человека есть опасность растаять, как снегурочка над костром.

Я попыталась собрать свои мысли в кучку и сосредоточиться на деле, ради которого сюда заявила. Сергей Валентинович, видно, понял, какой эффект произвел на меня, по-

сколько обратился ко мне слегка заигрывающим тоном:

– Буду очень рад, если смогу быть вам полезным во всех отношениях.

Это уже, конечно, наглость – прямым текстом говорить мне про всякие там отношения. Но с другой стороны, если наладить с ним более тесный контакт, то возможностей узнать про Игоря у меня будет больше. И должна же я наконец немного пофлиртовать, я так давно этим не занималась. Итак, я сделала невинное личико и обратила чуть туманный взор на человека, который сидел сейчас передо мной.

– Я бы хотела побольше узнать про вашего бывшего работника Игоря Садомцева. Вы же знаете, что с ним случилось?

– Да, это очень печальная история, мне жаль. Но не знаю, чем могу помочь. Вы спрашивайте, а я буду отвечать, – наклонился в мою сторону Сергей Валентинович.

– Каким он был человеком, по вашему мнению? – задала я самый простой вопрос.

– Нормальным человеком, – ответил Сергей Валентинович. Он наклонился к селектору и попросил Анжелу принести две чашки кофе и конфеты. Потом снова посмотрел на меня. – Обычным. Работал хорошо. По этому вопросу у меня не было к нему претензий, а в его частную жизнь я не вмешивался и не знаю, как у него там. Личными переживаниями – со мной, по крайней мере, – никогда не делился. Мда, интересно: кажется, будто он весь на виду был, а получа-

ется, что ничего про него и не известно.

– А с коллективом как он уживался?

– А что с ним уживаться? – воскликнул директор, улыбнувшись несколько пренебрежительно. Но потом убрал с лица улыбку и спокойно ответил: – В принципе хорошо. Только работа у него такая, что коллектив особенно ему и не нужен был. Он сам по себе: отдельный кабинет, свои дела, свои клиенты. Разговаривал со всеми обычно, друзей здесь не имел.

– А где имел? – поинтересовалась я.

– У него старые какие-то друзья были. И то узнал я об этом не от Игоря, а от одного человека, который к нему приходил. Кажется, его имя Олег. Вот он мне и сказал, когда я встретил его в коридоре и спросил, к кому он. Олег тогда ответил, что он очень старый и добрый друг Игоря. Я, помню, немного удивился такой формулировке. Но тут как раз Садомцев вышел из кабинета, увидел Олега и очень обрадовался ему. Прямо как брату. Я никогда Игоря таким не видел. Вот и все, что мне известно о его друзьях. Олег тогда еще что-то говорил о других друзьях, но я не успел всего понять – появился Игорь и пригласил его войти.

– А фамилию Олега вы не знаете? – Я подумала, что надо проверить, тот ли это Олег.

– Он вообще-то назвался, но я не запомнил.

– Может быть, Таганов?

– Не знаю, – с сожалением ответил Сергей Валентинович, – я и не старался ее запоминать, даже и не слушал хо-

рошо. Уж простите старика.

«Какой же вы старик!» – захотелось воскликнуть мне, но в последний момент я поняла, что именно на эту фразу и рассчитывал мой собеседник. Не дождется. Скажу что-нибудь другое.

– Прощу, – просто ответила я и заметила, как брови Мальцева поползли вверх. Видимо, никто еще не отвечал так на эту его явно заготовленную фразу. – А была ли у Игоря девушка? – перевела я разговор.

– Про это мне совсем ничего не известно. Вы лучше либо у Анжелы, либо у друзей его спросите.

– Вы ссорились с Садомцевым? – Хотя директор и вызывал у меня симпатию, но этот вопрос все равно задать надо было, а кроме того, и не стоило забывать, что Сергей Валентинович еще пока находится под подозрением.

– Очень редко.

Нам принесли кофе, сливки и коробку шоколадных конфет. Мальцев взглядом отпустил Анжелу и предложил мне чашечку. Сам распаковал коробку, потом протянул мне.

– Но бывало такое? – не отставала я.

– А с кем не бывает? Вот скажите мне, Татьяна, вы со своим начальником никогда не ссоритесь?

– У меня нет начальника. Я могла бы соврать, но Анжела, наверное, уже рассказала своему директору, что я частный детектив, так что попадать впросак из-за подобной мелочи совсем не хотелось.

– Значит, с подчиненными?

– И таковых у меня нет, – с улыбкой ответила я.

– Не может быть! Вы, как я понял, в милиции работаете?

– Нет. Я – частный детектив.

– Да что вы говорите? Неужели? – откинулся на спинку стула то ли от удовольствия, то ли от удивления Сергей Валентинович. – Вы? И частный детектив?

– А что? Не похожа?

– Вы меня, Танюша, удивили. Такая красивая женщина – и частный детектив. Вы, наверное, очень самостоятельная и умная?

– Конечно, – я и бровью не повела.

– Очень приятно. А вы мне телефон не оставите? Вдруг понадобятся ваши услуги, я тогда позвоню.

Я протянула Сергею Валентиновичу свою визитку.

– Только я дорого беру, – предупредила я серьезным, деловым тоном, стараясь, чтобы он не рассудил этот разговор по-своему. – Двести долларов день плюс расходы.

– Ну конечно, я понимаю.

– Мы, кажется, немного отвлеклись от темы. – Я поставила чашку на столик и выпрямилась. – Так случались ли у вас с Садомцевым ссоры? Если да, то по какому поводу?

– Только по работе, – так же серьезно ответил мне Сергей Валентинович.

– А что именно было причиной?

– Я так понимаю, что вы меня подозреваете? – немного

настороженно спросил Мальцев.

– Просто хочу знать, была ли у вас причина желать зла Игорю Садомцеву. Вот и все. Хотя я прекрасно понимаю, что если она и была на самом деле, то вы никогда не признаетесь в этом.

– Это точно, – улыбнулся чуть натянуто директор. – Но у меня таковых причин не было. Все наши разногласия мы решали сразу. Никогда не ругались перед коллегами. Я вообще ни с кем в присутствии коллектива не ругаюсь. Честно говоря, совсем не люблю ругаться. Больше мне сказать нечего. По этому делу. А вообще... мне очень хочется поужинать с вами.

«Экая откровенность. Сразу за дело берется», – подумала я про себя, но решила, что упускать возможность еще раз побеседовать с начальником Игоря в более дружественной обстановке не помешает. Слишком мало я узнала о погибшем. Может, в неофициальной атмосфере Мальцев будет менее сдержанным на воспоминания?

А потом мне пришла в голову совсем гениальная мысль. Надо ночью залезть в этот кабинет и все тут хорошенько рассмотреть. Охранник на входе всего один стоит, да он для меня и не проблема. Но сначала надо сделать разведку, а продумывать саму операцию буду потом. Точно, так и сделаю. Приняв решение, я сразу преобразилась, и во взгляде у меня появились хитрые огоньки. А чтобы совсем выбить Мальцева из колеи, я демонстративно медленно облизнула губы.

– Что ж. Можете пригласить меня на романтический ужин, – нисколько не смущаясь, заявила я.

Лицо Сергея Валентиновича просветлело. Видимо, ему было очень приятно, что я на него клюнула. Ведь именно так он подумал. Но мне все равно – пусть думает что хочет. Я пришла сюда не по этому поводу, и свои проблемы решу сама, без помощников. Правда, используя некоторых из присутствующих при необходимости.

Охранника я себе представляла – где он стоит и что делает. Теперь стоило выведать, остается ли кто-нибудь здесь в кабинетах или охраняется только вход в контору.

– Было бы чудесно, если бы мы поехали вечером к вам домой, – мило сказала я, прекрасно осознавая, что домой он меня не пригласит. Наверняка у него есть жена и дети. Да и я не собиралась.

– Да, наверное, чудесно, – замялся он, – но мне не очень удобно. Лучше в другом месте.

– Может быть, здесь? У вас замечательный диванчик и обстановка располагающая. Телевизор опять же есть.

– Здесь? – удивился Мальцев. – Ну, не знаю даже.

– Что, по вечерам здесь все охраняется? – невозмутимо спросила я.

– Внизу да. Здесь просто закрыто, но у меня есть ключи.

– Ну так что ж?

– Мне кажется, что это все-таки не самое лучшее место для встречи, – решительно сказал Сергей Валентинович. –

Сходим в ресторан, а потом видно будет.

– Ну, – скривилась я. – Мне рестораны так надоели... Хотелось домашней обстановки, так, чтобы никого вокруг не было. Тихо, спокойно, уютно. Если не хотите, то я, конечно, не настаиваю.

– Нет, почему же... – начал возражать Мальцев.

Но я уже сделала вид, что обиделась. Пока мы разговаривали, я успела рассмотреть замки и их количество. Потом я встала.

– Жаль, что вы не оправдали моих надежд, – с упреком сказала я.

– Но я ведь не отказываюсь!

– Поздно. Я уже передумала.

Развернувшись с грациозностью кошки, я направилась к выходу.

– Можно пойти в клуб. Там нам найдут уединенное место, – предложил он, когда я была почти у двери.

– В клуб?

– Да. Там очень мило.

Я сделала вид, будто размышляю, хотя твердо знала, что ни в какой клуб не пойду.

– Нет, в следующий раз. – Я вышла и закрыла за собой дверь.

Только я села в машину, как зазвонил сотовый. Это была перепуганная Ксения.

– Мыльниковы убили, – пробормотала она сквозь слезы.

– Как? – Я тоже испугалась.

Неужели убили? За что? Бедный Андрей. Мы же с ним только что виделись...

– Отравили, кажется, – сообщила Смолькина. – Я так и знала, что еще кто-то из наших погибнет.

Я подумала: почему Ксения говорит «наши»? Она ведь Андрея не знает, наверное.

– А ты с ним разве знакома? – спросила я.

– Таня, ну ты чего? Павел Мыльников, который хирургом работает. Работал...

У меня отлегло от сердца. Вот оно что! Захлебываясь слезами, Ксения говорила невнятно, и я было решила, что убит Андрей Мельников, мой милицкий друг.

– Поняла, – медленно сказала я, и до меня дошло, что дело-то в принципе осложняется. – Слушай, сейчас я к тебе приеду, а пока никому не открывай. И я поспешила к Ксении. Она сначала спросила из-за двери, кто это, и только потом открыла мне, и то потихоньку, сначала оставив дверь на цепочке. Да, девчонка совсем напугана.

– Откуда ты узнала об убийстве? – спросила я, переступив

порог.

– Мне с его работы позвонили. Павел не пришел на работу, а у него сегодня серьезная операция. Вот и послали к нему домой медсестру. Дверь его квартиры была открыта, она вошла и увидела, что он мертвый лежит. Вызвала милицию. Там у него стол был накрыт, водка стояла. А так как никаких других признаков смерти не было, то решили, что он отравился. стакан был один, но я же знаю: один Павел никогда не пьет. Он вообще пьет только по особенным случаям. Значит, у него кто-то был, а потом свою рюмку убрал. И вот еще. Сегодня утром я стала прослушивать свой автоответчик, и послушай, что я там обнаружила.

Смолькина перемотала пленку и включила автоответчик. После гудка я услышала голос: «Ксюха, привет, это я. У меня для тебя есть одна потрясающая новость. Если ты придешь и будет еще не поздно, то приезжай ко мне. Я тебя обрадую».

– Это Павел? – спросила я, сама уже поняв, что это именно он.

– Да. Видишь, он хотел сообщить мне что-то важное и радостное. Но получилось совсем наоборот. – Девушка снова начала плакать.

– Успокойся. Нам сейчас нельзя впадать в панику, – сказала я задумчиво.

Я подошла к телефону и набрала номер Андрея Мельникова.

– Привет, это Татьяна. У нас, кажется, появился еще один

труп?

– Что ты имеешь в виду? – хотел уточнить Андрей.

– Мне сегодня с утра позвонил мой клиент и сказал, что убит Мыльников. Я сначала не расслышала, решила, что речь идет о тебе. Фамилии-то похожи. В общем, долго жить будешь, Андрюша. Так вот, оказалось, к счастью, что я ошиблась. К твоему и моему счастью. А вот клиенту не повезло. – Я старалась говорить тихо, чтобы Ксения меня не слышала.

– Да. Были мы сегодня у одного. Павел Мыльников, точно. Он что, тоже из друзей?

– Ты быстро схватываешь. На самом деле и Садомцев, и Таганов, и теперь вот Мыльников – были друзьями.

– А сколько их всего? Что нам ожидать?

– Типун тебе на язык. Их пятеро, но я постараюсь не допустить больше смертей, – заявила я. – Ты мне скажи лучше, что с ним произошло.

– Эксперт на первый поверхностный взгляд сказал, что он, возможно, отравился водкой. Взяли бутылку и его стакан на экспертизу. Потом будет ясно наверняка. Пока только догадки.

– Он был один или пил с кем-то? – уточнила я.

– По следам – один. Но все равно складывается ощущение, что был с ним кто-то еще. И наверняка знакомый, раз Мыльников его впустил и сел с ним за стол.

– Сразу могу сказать, что мы со Смолькиной вечером были вместе, – сказала я, вспоминая слова Павла на автоответ-

чике. Он хотел сообщить радостную новость. Интересно, какую?

– Андрей, я тебя очень прошу: как только будет что-нибудь новое известно, позвони, пожалуйста, мне.

– Обязательно. Ну что, Иванова? Ты берешься и за это дело?

– Я так понимаю – да. Если все эти три смерти связаны, – а очень похоже на то! – то достаточно будет найти убийцу одного, и он же окажется убийцей остальных. Только вот причины я пока не вижу. Ладно, пока.

– Пока.

* * *

Я положила трубку и подошла к Ксении. Она сидела на диване, закрыв лицо руками, и плакала тихо, но с отчаянием.

– Я подозревала, что это случится, – сказала она мне. – Почему? За что на нас такая напасть? А дальше? Меня и Олега ожидает такая же участь?

– Ксения, ты должна подумать. Кто может желать вам всем пятерым смерти? Постарайся. Ты понимаешь, как это важно?

– Я все понимаю! – вскочила Смолькина. – Все понимаю, но я не знаю. Мы никому дорогу не переходили. Тем более – впятером.

– Ну, может, не впятером. Быть может, это касается только

их троих? Такое тоже может быть. Так что раньше паровоза не беги.

– Конечно. А когда будет известно, троих это касается или всех? Когда и нас убьют? Тогда, действительно, можно будет говорить абсолютно точно.

– Перестань, я этого не допущу, – спокойно сказала я, но мои слова девушку все равно не успокоили.

– Просто какой-то страшный сон, – говорила сама себе Ксения. – Надо только проснуться, и все встанет на свои места. Да, надо только проснуться.

Я сходила на кухню и принялась рыться в шкафах и в холодильнике. В нижнем столе я обнаружила бутылку коньяка, взяла ее и стакан и понесла в комнату.

– Выпей, – я протянула Смолькиной стакан, – и быстрее приходи в себя. Нам с тобой надо хорошенько подумать. Ты же понимаешь, что мне одной понять причину происходящего очень трудно. Я, конечно, могу до всего дойти сама, но на это уйдет много времени. А если ты подумаешь и расскажешь мне даже то, что, на твой взгляд, совершенно неважно, я смогу расценить это с профессиональной точки зрения и выйти на убийцу. Мне нужна твоя помощь.

– Не знаю. Я на самом деле не знаю, почему, – твердила Ксения.

Я снова подошла к телефону и набрала номер Олега Таганова.

– Олег? Это Иванова Татьяна. Срочно приезжайте к Ксе-

нии. Очень надо. Отпроситесь, возьмите за свой счет... Как хотите, но чтобы через час вы были здесь.

– Что случилось?

– Приедете – узнаете, – коротко ответила я и положила трубку.

Я налила Ксении еще коньяка.

– Ты уже звонила Олегу? Он знает?

– Нет. Только тебе, – ответила она.

– Значит, не в курсе. Ладно. Он сейчас приедет, а то тебя одну оставлять страшно. – Я подошла к шкафу и увидела там фотографию, на которой была снята вся дружная пятерка. Трех из них уже не было в живых. Мурашки поползли у меня по спине, хотя я не отношусь к людям легко пугающимся. Мне много пришлось повидать в жизни, и меня трудно удивить. Тем не менее мне тоже стало не по себе.

В голову на данный момент совершенно ничего не лезло. Было только одно – убили Павла. Игоря и Николая я никогда не видела. Мне, конечно, было жаль их, но только чисто человечески. А с Павлом я встречалась. И, наверное, если бы была чуть поумнее и порасторопнее, то смогла бы предупредить его смерть. Но не получилось. Хотя здесь не только моя вина. У меня просто нет никакой информации. Убийца умен, на каждую жертву выходит по-своему. А я никак не могу найти причину, по которой ему понадобилось уничтожить трех человек. Без нее невозможно понять, чего ожидать в будущем.

На улице стало пасмурно. Наверное, пойдет дождь. На небе сгущались тучи, в комнате потемнело. Я включила свет и села рядом с Ксенией. Теперь она не плакала, но сидела тихая и измученная.

– Никогда не думала, что со мной может такое произойти, – сказала она.

– Все будет хорошо, – произнесла я дежурную фразу, так как больше ничего в голову не приходило.

Очень скоро раздался звонок в дверь. Я открыла. На пороге стоял напуганный Олег Таганов.

– Что случилось? – был первый его вопрос.

– Проходите, Ксения сама все расскажет. – Я провела его в комнату.

Олег подлетел к заплаканной Ксении, сел рядом, обнял ее и стал расспрашивать. Она сказала ему, что убит Павел.

– Не может быть. – Олег не сразу поверил в то, что сообщила ему Смолькина. – Как убили? Когда?

– Вчера поздно вечером или ночью, – ответила Ксения. – Кажется, его отравили.

– Но этого не может быть! – настаивал он. – За что? – Таганов посмотрел на меня, ища у меня ответа.

– Ничего сказать не могу. – Я опустила голову.

– Но ведь вы занимаетесь этим делом, – стал укорять он меня, – не так ли?

– Так, конечно, но кто же знал, что убийства не закончились... Я просто искала ответ на вопрос, кто убил Игоря и

Николая. И никак не ожидала, что случится еще и это убийство.

– И что нам делать? Наверное, надо уехать куда-нибудь. – Олег посмотрел на Смолькину. – Может, на самом деле уедем? Вдруг это и нас касается?

Ксения снова заплакала. Я предпочла оставить их одних.

Глава 5

Я поехала домой, чтобы хорошенько, без посторонних, подумать о том, что произошло. Получается – смерти связаны действительно со всей пятеркой друзей-земляков.

Пока я ехала, пошел дождь и разошелся не на шутку. Пробежав всего метров пять от машины до подъезда, я промокла до нитки.

Дома я быстро скинула всю грязную и мокрую одежду и встала под душ. Потом, завернувшись в огромное махровое полотенце, подошла к окну и стала любоваться разыгравшейся стихией. По асфальту текли такие реки, что казалось, еще немного, и они смоют все стоящие у обочины машины.

Как все-таки чудесно – стоять в теплой комнате и смотреть за окно на опустевшие мокрые улицы. Особенно если ты только что оттуда, но уже успела согреться. А тебя еще кофе ждет. Крепкий, ароматный.

Кинув прощальный взгляд на стихию, я прикрыла шторы, включила свет и отправилась на кухню. Там я сварила кофе, сделала несколько бутербродов, взяла листок Ксении, где она написала про друзей, и уселась на табуретку с сигаретой.

Надо еще раз изучить информацию, что дала мне Смолькина. Теперь буду все усилия направлять в одну сторону. Но в принципе ни в чем быть уверенной нельзя. Может получиться так, что насолил убийце кто-то один, а расплачива-

ются невольно все. Кто знает?

Есть еще и другое предположение, но мне очень неприятно о нем думать. Вот компания, к примеру. Людей из нее начинают убивать. Именно из нее. Легко можно предположить, что убийца – член этой компании. Он убирает своих, поскольку они ему чем-то мешают. Тогда что у меня получается? Их, оставшихся в живых, всего двое. И это либо Смолькина, либо Олег. Что ж, разберем и этот неприятный вариант.

Ксения, во-первых, на убийцу не похожа, а во-вторых, она наняла меня, чтобы я раскрыла дело. Если предположить, что убивала она, то либо она совсем дурочка, либо совершенно не понимает, на что я способна. А способна я на многое. Еще не было такого дела, которое бы я не раскрыла.

Олег? Все может быть. На него, кстати, больше всего падает подозрений. И если верить записям Ксении, то можно проследить некие ниточки, которые связывают его с остальными, причем с каждым по отдельности.

После школы Олег и Павел одно время были в ссоре из-за того, что Олег не поступил в вуз. Тут как повод возможна застарелая месть. Ксения имеет давнюю симпатию к Олегу, но ее еще любили Николай и Игорь. Следовательно, Олег мог ревновать. Чем не мотив. И еще – Николай, Игорь и Олег вместе сложились и купили машину. Но чаще других на ней ездил Игорь. Еще один повод?

Но если убийца Таганов, тогда Ксении тоже может грозить

опасность. С другой стороны, он любит ее и хочет на ней жениться. Зачем же ему убивать? Нет, все-таки для убийства, тем более тройного, нужен очень весомый повод, а то, что я перечислила, – мелочи. Тогда кто?

Тем не менее надо присмотреться к Олегу хорошенько. Выяснить, есть ли у него алиби на все дни, когда были совершены убийства. И Ксению для очистки совести надо проверить. Впрочем, вчера она была со мной. А потом, я думаю, не могла она в том состоянии, в котором я ее оставила, пойти и убить Павла. Кстати, он ей звонил. Жаль, не сказал, про какую радость хотел сообщить. Эх, хотя бы намекнул... А если бы она была дома, то, вероятнее всего, поехала бы к нему, и тогда кто знает, как повернулись бы события. Возможно, и Павел, и Ксения остались бы живы. А может, наоборот – досталось бы и Смолькиной.

Дождь за окном барабанил по карнизу, навевая мрачные мысли. Настоящий холодный осенний дождь. В такую погоду выходить на улицу совсем не хочется. Приятно сидеть в теплом доме, пить чай и думать о прошедшем лете, вспоминать, рассматривать фотографии. А тут надо искать выход. И торопиться, потому что промедление подобно смерти. В любом смысле.

Быть может, мне стоит побывать в городе Мырино? Жаль, что учительница умерла. Но быть может, ее соседи смогут что-то рассказать. Вдруг убийства совершены на давней почве? Там, наверное, тоже говорят об этих трех трагедиях и

предположения строят.

Точно. Хорошая идея. Прямо сейчас и отправлюсь, только надо Ксению предупредить. И, кстати, спросить ее мнение насчет моей идеи. Может, присоветует что-либо.

Я подняла трубку телефона и набрала номер Смолькиной. Не сразу, но она взяла трубку.

– Да?

– Привет, это снова Татьяна Иванова. Знаешь, мне бы хотелось съездить в ваш город детства. В Мырино. Что ты думаешь по этому поводу?

– А что я могу думать? Если надо, то надо.

– Ты как себя чувствуешь? – спросила я.

– Ничего. Олег пошел в магазин и в аптеку, будет меня кормить и лечить.

– От чего? – не поняла я.

– Да валерьянки купит, – пояснила она. – А ты не знаешь, что-нибудь уже известно о Павле?

– Пока нет.

– Татьяна, я могу дать тебе ключи от моей квартиры в Мырине. Можешь там остановиться. А то после дороги тебе даже передохнуть негде будет.

– Спасибо. Это было бы очень кстати. Я, как соберусь, еду к тебе. Ты никуда не уйдешь?

– Нет. Буду сидеть дома. Я уже позвонила на работу, сказала, что не приду. Так что заезжай, буду ждать.

– До встречи. – Положив трубку, я встала и стала соби-

раться в путь.

Вещей много мне брать совсем не нужно. По моим предположениям, ехать до Мырина на машине около четырех часов, а то, быть может, и меньше. И если Ксения предоставит мне квартиру, то совсем хорошо – не надо будет искать место, где переночевать или просто остановиться.

По дороге надо не забыть купить карту, а то я дороги не знаю. Можно было бы, конечно, отправиться на электричке, но на своей машине как-то удобнее, не зависишь от расписания и от всего прочего. Я сделала себе бутерброды, сварила кофе и захватила на всякий случай «косточки».

Потом я снова поехала к Смолькиной. Олег был там. Он пытался накормить Ксению обедом, а она отпиралась. Говорила, что ей кусок в горло не лезет. Я взяла у нее ключи от квартиры и записала ее адрес, а также бывший адрес учительницы и поехала. Карту купить также не забыла.

Я надеялась вернуться в Тарасов либо ночью, либо под утро. Но в народе говорят, что загадывать ничего нельзя, поскольку когда загадываешь, то получается все не так, как хотелось бы. Поэтому я особо не думала, что буду делать в чужом городе, с кем хочу увидеться, – положила на русский «авось».

Путь не представлял никаких трудностей, и найти Мырино, поселок городского типа, было тоже нетрудно. Просто ехала в указанном направлении по шоссе, и все. Вот только на дорогу ушло целых пять часов. Я бы могла добраться и

быстрее, если бы за окошком моей «девяточки» не было так красиво. Деревья стояли все золотые, небо чистое, как будто отмытое дождиком. Солнышко светило, пейзажи открывались один чудеснее другого, и у меня сразу же поднялось настроение. Вот я и ехала не спеша, наслаждаясь окружающим миром и дорогой.

Первым делом, прибыв в незнакомый мне город, я поехала на квартиру Ксении. Сразу было видно, что там давно никто не жил. Интересно, почему Смолькина не продала ее или хотя бы не попробовала сдать квартирантам?

Правда, квартира на самом деле оказалась совершенно не квартирой, а всего лишь обыкновенным кирпичным домом с несколькими комнатами. Но дом был добротный, не разваливающийся, крепкий, и в нем наличествовали все коммунальные удобства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.